

МОСКОВСКИЙ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ СВЕРХТЕКСТЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

Е. А. Попова

Липецкий государственный педагогический университет

О. С. Шурупова

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Поступила в редакцию 16 января 2014 г.

Аннотация: данная статья посвящена анализу двух ведущих сверхтекстов отечественной литературы: Московского и Провинциального текстов. Авторы выявляют особенности современных составляющих данных сверхтекстов. Источниками для исследования послужили произведения А. Аствацатурова, А. Барбуха, В. Березина, Е. Гришковца, В. Орлова, Д. Рубиной и др.

Ключевые слова: культура, сверхтекст, городской текст, Московский текст русской литературы, Провинциальный текст русской литературы.

Abstract: the article is devoted to the analysis of Moscow and Provincial texts as the two main supertexts of the national literature. The authors show the peculiarities of the modern parts of these supertexts. Texts by A. Astvatsaturov, A. Barbuh, V. Berezin, E. Grishkovets, V. Orlov, D. Rubina, etc. constituted the subject for the research.

Key words: culture, super-text, urban text, Moscow text of Russian literature, Provincial text of Russian literature.

По словам Н. П. Андиферова, любой город представляет собой «конкретный культурно-исторический организм», обладающий своей душой, которую можно «освободить из материальной оболочки города» [1, 30]. Исследование городских текстов, то есть сверхтекстов, организованных вокруг образа того или иного города, сыгравшего определенную роль в жизни страны, необходимо для понимания закономерностей национальной культуры. Целью данной статьи является анализ двух ключевых сверхтекстов современной русской литературы: Московского и Провинциального.

Московский текст, бесспорно, можно считать одним из наиболее значимых городских сверхтекстов русской культуры, в котором столица нашей страны проявляет различные, иногда взаимоисключающие друг друга черты. В современный Московский текст входят произведения Е. Гришковца, А. Барбуха, В. Орлова, Д. Рубиной и др.

В начале XX века вполне определились три литературных лика Москвы: Москва сакральная; Москва бесовская; Москва праздничная. К сожалению, в наши дни в продолжающем свое развитие Московском тексте нередко появляется именно образ Москвы бесовской. В современном Московском тексте нередко звучат ноты тревоги за огромный город, где все продается и покупается, где господствует суэта, погружившись в которую, человек забывает о подлин-

ном смысле жизни. Так, в рассказе В. Березина «Двадцать второе июня» исполненную гармонии, благодатную столицу постепенно вытесняет чужой, неприятный город: «Места изменились, и я это заметил уже давно. Возник, например, дом, с каждого балкона которого торчала тарелка спутниковой связи... Отстроенные заново, с чужими прозрачными окнами, ампириные особняки Центра». Жители современной Москвы, по замечанию А. Аствацатурова, «не разевают рот попусту и не глазят по сторонам. Им некогда и неинтересно». Как утверждает Е. Е. Левкиевская, «превращение уютной “домашней” старушки Москвы с ее специфической структурой в задыхающийся от своей величины бесструктурный мегаполис... меняет многие смыслы, традиционно включавшиеся в понятие “Москва”» [2, 832]. Особенно отталкивающий, абсурдный, внушающий страх образ Москвы создается в романе Д. И. Рубиной «Синдикат», героиня которого вынуждена провести в столице три года. В произведении отмечены такие доминантные точки современной Москвы, как «сувенир высотой с Эйфелеву башню» – памятник Петру I, элитные клубы, «шестнадцатипятиэтажные унылые блочные дома серого цвета, швы между панелями заделаны черной смолой». Все это являет, по мысли Д. И. Рубиной, «какую-то иную Москву... притягательный город-монстр».

В составляющих Московского текста XIX – первой половины XX в. Москва традиционно воспринималась русским человеком как «огненный» город,

и в цветовой палитре посвященных городу произведений часто присутствовали красный, желтый, золотистый цвета. Москва названа «златокипящим» городом в романе В. Орлова «Аптекарь», в котором цветовые концепты получают традиционную для сверткста в целом репрезентацию. «Золотистый цвет, как и красный, нередко используется в православной иконописи, ... и Первопрестольная напоминает икону, к которой народ относится с любовью и почтением» [3, 85]. Москва Д. И. Рубиной – тоже «огненный» город: персонажам романа «Синдикат» постоянно грозит пожар, который пытается устроить странный «огненно-рыжий мальчик». Более того, красным с золотом оказывается пропуск в колумбарий Ваганьковского кладбища, который «всегда и повсюду» носит с собой одна из героинь романа и который дает ей возможность проникнуть в любое заведение Москвы. Красный, рыжий и золотой, таким образом, в пределах этого текста связаны со смертью. Можно отметить, что и концепт «дом», всегда игравший в Московском тексте важнейшую роль, приобретает здесь не свойственные ему в стандартной языковой картине мира признаки. «Подъезд начинен всевозможными сюрпризами», и каждый раз, когда героиня романа попадает «домой», ее ждет нечто неприятное. Негативные признаки реализует данный концепт и в рассказе А. Барбуха «Певческий переулок», в котором квартира в центре Москвы превращается в предмет корысти и вождления.

Однако в романах Е. Гришковца «Рубашка» и «Асфальт» Москва соединяет признаки Вавилона, жители которого проводят всю жизнь, предаваясь бесконечной и подчас бесплодной работе в бесчисленных офисах, и черты родного, близкого главным героям города, где есть «обычная и знакомая... жизнь». Герой романа Е. Гришковца «Асфальт» понимает, что коренное отличие остальных городов от Москвы заключается в том, что никого из людей, которые стремятся в столицу, Москва «как город не интересуется». «Все ехали и едут сюда за жизнью. Все хотят здесь жить, и не так, как жили до этого». Сакральный смысл города скрыт от посторонних взглядов и открывается тому, кто достоин постичь его, постепенно. Следует подчеркнуть, что одной из главных ценностей Московского текста продолжает оставаться семья, которую обретают многие его персонажи. «Ты как будто не в Москве живешь... Ты правильно как-то смог устроить жизнь. А я живу в Москве... Суечусь, дергаюсь», – слышит от своего друга главный герой романа Е. Гришковца «Асфальт», у которого, как и у персонажей Московского текста XIX в., есть дом, где его всегда ждут жена и дети. Необходимость иметь дом и семью ощущают и другие герои современного Московского текста. «Мне нужен ребенок... Единственное, чего хочу. Без него страшно», – заявляет героиня рассказа А. Барбуха «Певческий переулок».

Концепт *дом* является ключевым и в другом ключевом свертксте русской литературы – Провинциальном тексте, который образуют произведения Е. Гришковца, Д. Рубиной и др. Здесь этот концепт реализует лишь положительные признаки. Как заявляет герой рассказа Е.В. Гришковца «Над нами, под нами и за стенами», «...они, эти *дома*, все одинаковые... И не надо думать, что в этих *домах* живет тоскливо и однообразно. То, что *дома* однообразные, – это ничего не значит. *Дома* однообразные, а жизнь за этими окнами разнообразная». Дом в Провинциальном тексте – это не только уютный уголок, где человеку всегда хорошо, не только семейное гнездо, но и своеобразная крепость, в которую допущен не всякий.

Однако провинциальный город, как и Москва, может предстать перед человеком с разных сторон. Например, герой повести Е. Гришковца «Реки» заявляет: «Я родился в городе, который не могу ощущать ни как большой, ни как маленький... Когда-то он казался мне непостижимо большим, а когда я бежал из него, он был удушливо тесен». Удушливо тесным кажется город и героине романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» Рите, которая бросает ему вызов, сбежав в столицу с собственной свадьбы. Все в провинции подчиняется неписанным правилам, примеры которых можно обнаружить в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы»: косая Берта красит кур зеленкой, а ее соседка Миля – марганцовкой; семейная чета Кацев каждый день начинает с купания в реке и т.д. Не все готовы жить, подчиняясь таким правилам, и потому провинциальный город может представляться скучным. Так, герой романа Е. Гришковца «Асфальт» «затосковал» в родном городе и покинул его навсегда. В современной литературе провинциальные городки часто бывают противопоставлены Москве: «*Затхлые* подмосковные городки – вот где была мертвая зона» (Рубина. «Синдикат»); «На перроне возникало оживление, атмосфера... даже как бы столичности, слышалась чистая московская речь... – и возникало ощущение, что это не жалкий перрон *захолустной* желдорстанции» (Войнович. «Монументальная пропаганда»). Обращает на себя внимание способность слова *город* к сочетанию с выражающими резко негативную оценку именами прилагательными *затхлый*, *захолустный*.

Пожалуй, в русской литературе проявляется свойственное нашему народу двойственное отношение к провинциальному городу: с одной стороны, это место, связанное с домом, детством, с другой – это нередко скучный городок, откуда человек пытается вырваться. Подобно этому, Москва предстает то как жестокий мегаполис, способный «доконать человека» (Е. Гришковец. «Асфальт»), то как город, который по-прежнему «протягивает горожанам ладони больших площадей» (Аствацатуров. «Люди в голом»). В настоящее время и Московский, и Про-

винциальный тексты русской литературы продолжают свое развитие, и это означает, что темы Москвы и провинции по-прежнему важны и интересны для русского человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферов Н. П. «Непостижимый город...»: Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина

Липецкий государственный педагогический университет
Попова Е. А., доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка
E-mail: kafedrarusyaz2007@rambler.ru

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Шурупова О. С., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
E-mail: shurupova2011@mail.ru

/ Н. П. Анциферов; Сост. М. Б. Вербловская. – СПб. : Лениздат, 1991. – С. 30.

2. Левкиевская Е. Е. Москва в зеркале современных православных легенд / Е. Е. Левкиевская // Лотмановский сборник №2. М.: Изд-во РГГУ, 1997. С. 805–835.

3. Шурупова О. С. Цветовая гамма Петербургского и Московского текстов / О. С. Шурупова // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 6. – С. 80–86.

Lipetsk State Pedagogical University
Popova E. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the
Russian Language Department
E-mail: kafedrarusyaz2007@rambler.ru

Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation

Shurupova O. S., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Humanities and Physical Sciences Department
E-mail: shurupova2011@mail.ru